

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
Vol. 113, Is. 12, pp. 584-591, 2016

DOI: 10.13187/er.2016.113.584
www.erjournal.ru

Articles and Statements

UDC [339.972](#)

Regional Diversity and Smart Growth of the European Union

Liubov P. Galperina ^{a, *}

^a Kyiv National Economic University named after Vadym Hetman, Ukraine

Abstract

The present study demonstrates the increase of the regional diversity of the EU. The regional convergence of the EU countries is unlikely, even with the most optimistic forecast of the development. An important tool for the implementation of related key strategic priorities of the EU for the period up to 2020 is to improve the consistency between regional policy and European economic governance, to avoid excessive imbalance in the implementation of numerous programs. In case of failure of the work of governments and administrations of particular regions, the principle of obtaining EU funds Structural Funds in 2014, depending on the ability to contribute to the implementation of the "Europe 2020" strategy may exacerbate regional inequalities. A flexible system of classification of the regions and, consequently, change their proportions of funding contributes to more efficient use of budgetary resources, and therefore – smart growth, increased productivity and international competitiveness of the EU.

Keywords: European Union, smart growth, innovation, regional policy.

1. Введение

Разумный рост является предпосылкой устойчивого развития и достижения конкурентных преимуществ Евросоюза на мировом рынке. В свою очередь, значительное региональная разнообразие стран-членов в условиях замедления мирового экономического развития, слабого и неустойчивого экономического роста в ЕС, ограничительных требований соблюдения макроэкономической стабильности в странах-членах, разочарования в евроинтеграции со стороны части населения, Брексит, старения населения ЕС, масштабной и стремительной миграции с территорий военных конфликтов, распространения терроризма и др. в совокупности препятствуют повышению международной конкурентоспособности этого интеграционного объединения. Региональная политика (политика сплочения) рассматривается в качестве мощного инструмента обеспечения занятости и конкурентоспособного роста на основе знаний и инноваций, улучшения производительности труда, роста благосостояния и лидерства ЕС в глобальной экономике.

* Corresponding author

E-mail addresses: liubovgalperina@gmail.com (L.P. Galperina)

2. Материалы и методы

Исследование базируется на комплексе общих и специальных методов исследования, которые отражают основные научные принципы. Был применен комплекс методов, в том числе осуществлена статистическая обработка данных в программном пакете в Excel. Произведены статистические расчеты среднего отклонения, стандартного отклонения и коэффициента вариации. В качестве материалов исследования в статье выступают данные Евростата и МВФ за 2003–2015 годы. Избран период с 2003 года, предшествовавший масштабной волне расширения ЕС в 2004 году. Данные с 2015 по 2020 годы являются прогнозом МВФ для всех исследуемых стран. Также использованы нормативно-правовые документы Европейского Совета и Европейской Комиссии.

3. Обсуждение

Проблема повышения международной конкурентоспособности ЕС за счет инновационного развития является чрезвычайно актуальной в течение последних десятилетий. В течение 2000–2010 годов действовала Лиссабонская стратегия [1], направленная на долгосрочную перспективу развития в ЕС информационного общества и экономики, основанной на знаниях, для содействия устойчивому развитию, развитию рынка труда и человеческого потенциала, повышения социального единства. Совет ЕС в 2005 году утвердил доклад по улучшению путей выполнения Лиссабонской стратегии 7619/1/05 REV 1 [2]. Важную роль в стимулировании разумного роста сыграли Зеленая книга "Европейская область исследований: новые перспективы" [3], Седьмая рамочная программа ЕС по научным исследованиям и технологическому развитию на 2007–2013 годы [4] и Рамочная программа ЕС по исследованиям и инновациям на 2014–2020 годы «Горизонт 2020» [5]. Целевые ориентиры этих стратегических документов стали основой стратегии «Европа 2020» (COM (2010) 2020 final), в которой выделены три взаимодополняющих приоритета: 1) разумный рост: развитие экономики, основанной на знаниях и инновациях; 2) устойчивый рост: стимулирование эффективного использования ресурсов, экологичности и более высокой конкуренции; 3) инклюзивный рост: способствование повышению уровня занятости населения, достижение социального и территориального согласия [6].

Среди ученых отсутствует единодушное мнение о путях и методах достижения разумного, устойчивого и инклюзивного роста. В настоящее время идет дискуссия относительно использования для этих целей региональной политики. Одна часть исследователей приводит аргументы относительно низкого уровня эффективности и временного влияния политики сплочения на решение проблем диспаритетности регионов (Кл. Дерет Dheret [7, с. 2], Дж. Брэдли Bradley, [8, с. 197], С. Беккер, П. Этгер и М. Эрлих [9, с. 589]). В то же время другие ученые аргументируют в целом положительные результаты региональной политики для менее развитых регионов ЕС и подчеркивают значение целеустремленных действий правительств и наднациональных органов ЕС в рамках региональной политики по достижению реальной конвергенции (Дж. Эдвардс [10, с. 67], Д. де Лес [11]). Остаются дискуссионными перспективы разумного роста ЕС в целом и отдельных государств-членов в результате несостоятельности достичь конвергенции между регионами ЕС.

4. Результаты

Достижение разумного роста возможно за счет проведения политики, отвечающей требованиям информационного общества и стимулирования научных исследований и разработок (НИОКР). Перспективы разумного роста ЕС на период до 2020 года связаны с успехом усилий, которые будут направляться в инвестиции в человеческий капитал, создание рабочих мест, улучшение образования, создание лучших условий для социально уязвимых слоев населения и государственного администрирования. На эти цели предусмотрено 50% всех расходов на региональную политику ЕС (Cohesion policy 2014-2020. Investing in growth and jobs [12]). В рамках цели разумного роста, качественно новым аспектом политики сплочения, по сравнению с периодом 2008–2013 годов, является концентрация на партнерских контрактах, согласованных между Комиссией и государствами-членами, в которых будут изложены обязательства сторон по конкретным

мероприятиям достижения целей «Европа 2020». Ассигнований предусмотрены для приоритетных отраслей, в которых ЕС поставил перед собой конкретные цели. Например, инвестиции европейских структурных фондов будут полностью приведены в соответствие с целями и задачи ЕС в отношении образования, занятости и сокращения бедности. Минимум 20% от распределения национальной доли средств структурных фондов должны быть выделены в качестве инвестиций в борьбу с социальной изоляцией и бедностью.

На рис. 1 представлена динамика ВВП на душу населения в год, который является основным для распределения регионов государств-членов ЕС-28 для целей региональной политики. Кроме числовых значений, на рис. 1 представлено в виде синих гистограмм ежегодное распределение ВВП на душу населения по всем странам, а также интенсивностью цвета выделено высокие (зеленый цвет ячейки) и низкие (красный цвет ячейки) значение этого показателя среди всех исследуемых стран в течение 2003-2020 годов.

	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Австрія	32,25	36,88	38,43	40,54	46,72	51,71	47,82	46,81	51,27	48,48	50,74	51,43	43,55	44,94	46,68	48,30	49,87	51,84
Бельгія	30,82	35,68	37,11	39,11	44,68	48,99	45,30	44,77	48,05	44,98	47,03	47,68	40,46	41,41	42,67	43,98	45,30	47,04
Болгарія	2,71	3,34	3,81	4,39	5,72	7,05	6,64	6,50	7,62	7,23	7,53	7,75	6,58	6,82	7,15	7,54	7,98	8,51
Хорватія	8,07	9,65	10,52	11,69	13,94	16,35	14,56	13,90	14,52	13,23	13,57	13,47	11,55	11,81	12,32	12,96	13,68	14,49
Кіпр	19,99	23,43	24,93	26,67	30,69	34,66	31,33	30,12	31,45	28,62	27,30	26,11	21,53	21,88	22,63	23,47	24,36	25,40
Чехія	9,74	11,67	13,33	15,18	18,39	22,77	19,74	19,79	21,68	19,65	19,81	19,53	17,33	18,02	18,66	19,07	19,25	19,55
Данія	40,52	46,55	48,89	52,14	58,66	64,39	58,02	57,78	61,41	57,75	59,95	60,95	51,42	53,28	55,82	58,61	61,36	64,63
Естонія	7,26	8,93	10,41	12,63	16,59	18,11	14,71	14,58	17,30	17,89	19,63	20,09	17,43	18,45	19,76	21,18	22,69	24,55
Фінляндія	32,92	37,75	39,11	41,24	48,46	53,79	47,34	46,39	50,96	47,55	49,62	50,02	42,16	43,11	44,57	46,19	47,88	50,12
Франція	30,81	35,15	36,21	37,90	43,16	47,27	43,23	42,25	45,43	42,33	44,16	44,33	37,73	38,58	39,91	41,33	42,84	44,75
Німеччина	30,42	34,22	34,77	36,51	41,90	45,98	41,89	41,88	46,82	43,98	46,39	47,77	41,27	42,39	43,79	45,26	46,75	48,67
Греція	18,36	21,74	22,40	24,61	28,64	31,86	29,55	26,84	25,99	22,45	21,90	21,65	17,66	17,70	18,61	19,68	20,76	22,01
Угорщина	8,36	10,20	11,08	11,34	13,77	15,59	12,90	12,94	13,96	12,77	13,46	13,87	12,02	12,61	13,31	14,02	14,70	15,38
Ірландія	41,35	47,95	51,14	54,81	61,63	61,25	51,92	48,31	52,85	48,99	51,87	54,41	48,94	51,29	53,80	56,16	58,39	61,05
Італія	27,54	31,33	32,08	33,50	37,91	40,97	37,15	36,00	38,41	34,96	35,81	35,33	29,85	30,54	31,51	32,46	33,39	34,60
Латвія	5,11	6,35	7,54	9,62	13,98	16,35	12,17	11,37	13,73	13,86	15,13	15,73	13,73	14,50	15,60	16,78	17,98	19,45
Литва	5,57	6,79	7,88	9,25	12,31	15,10	11,87	12,00	14,37	14,34	15,69	16,47	14,32	15,37	16,63	17,57	18,62	19,96
Люксембург	65,27	75,59	80,31	89,43	105,82	114,52	102,36	104,45	114,66	106,69	114,55	119,49	103,19	106,73	111,06	115,58	120,08	125,72
Мальта	13,65	15,13	15,90	16,75	19,58	22,12	20,81	21,15	23,14	22,18	23,67	24,72	21,54	22,72	24,10	25,54	27,02	28,76
Нідерланди	35,31	40,01	41,65	44,49	51,31	57,20	52,03	50,43	53,59	49,50	51,44	52,22	44,33	46,03	48,02	50,09	52,18	54,95
Польща	5,69	6,64	7,97	9,00	11,26	13,91	11,45	12,53	13,77	13,05	13,83	14,41	12,66	13,39	14,22	15,19	16,26	17,48
Португалія	15,80	18,07	18,82	19,84	22,81	24,93	23,12	22,58	23,22	20,59	21,51	22,12	18,98	19,61	20,35	21,09	21,80	22,71
Румунія	2,77	3,54	4,69	5,81	8,12	10,16	8,22	8,28	9,21	8,56	9,57	9,98	8,81	9,25	9,95	10,70	11,44	12,37
Словацьчина	6,32	8,04	9,11	10,63	14,26	17,89	16,43	16,45	18,10	17,18	18,06	18,44	15,89	16,67	17,69	18,73	19,80	21,10
Словенія	14,91	17,28	18,22	19,78	23,96	27,78	24,79	23,50	25,04	22,51	23,16	24,05	20,71	21,31	22,28	23,27	24,28	25,52
Іспанія	21,53	24,99	26,55	28,53	32,75	35,72	32,41	30,80	32,01	29,01	29,91	30,27	26,33	27,31	28,51	29,70	30,95	32,51
Швеція	36,89	42,36	43,00	46,09	53,12	55,53	46,00	51,87	59,38	56,92	60,09	58,54	48,97	49,78	51,06	52,59	54,03	55,73
Великобританія	32,65	38,41	40,05	42,63	48,59	45,37	37,39	38,66	40,98	41,19	41,79	45,73	44,12	46,72	49,10	51,69	54,23	57,38
Середнє	21,52	24,92	26,28	28,36	33,17	36,33	32,18	31,89	34,61	32,37	33,83	34,52	29,75	30,79	32,13	33,53	34,92	36,65

Источник: построено и рассчитано по данным МВФ, 2016.

Рис. 1. Динамика ВВП на душу населения в год в государствах-членах ЕС-28, 2003-2020 годы, тысяч евро.

Как видно из рис. 1 высокие значения ВВП на душу населения присущи таким странам как Люксембург, Дания, Финляндия, Швеция, Ирландия, самые низкие – Болгарии, Латвии, Литве, Польше, Эстонии. Данные рис.1 свидетельствуют о значительном приросте ВВП на душу населения во всех странах ЕС-28, и в «богатых», и в «бедных». При этом государства, которые имели относительно низкий уровень этого показателя до вступления в ЕС, продемонстрировали более высокий темп прироста, чем «богатые» члены ЕС. Однако нет доказательств, что этот успех является результатом именно региональной политики. Заметим, что среднее значение ВВП на душу населения стран ЕС-28 росло как в год присоединения 10 стран Центральной и Восточной Европы (2004), так и после, вплоть до наступления мирового финансово-экономического кризиса, последствия которого отразились снижением этого показателя в 2009 и 2010 годах. И потом средний уровень ВВП на душу населения ЕС колеблется, что связано с медленным послекризисным восстановлением ЕС и присоединением новых членов с низким уровнем этого показателя. По прогнозным данным МВФ среднее значение ВВП на душу населения в ЕС-28 достигнет докризисного уровня лишь в 2020 году.

Для определения уровня региональной разнообразия 28 стран ЕС проанализируем показатели, характеризующие уровень неоднородности между ними. С этой целью выделим максимальные и минимальные значения в совокупности данных за каждый год, демонстрирующие пределы вариации. Результаты статистических расчетов средних значений, среднего квадратичного отклонения по выборке и коэффициента вариации по данным ВВП на душу населения по каждому году за исследуемый период представлены в табл. 1.

Таблица 1. Расчет показателей вариации ВВП на душу населения в странах ЕС-28 за период 2003–2020 годов, тысяч евро

Показник\ рік	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
максимальне	65,3	75,6	80,3	89,4	105,8	114,5	102,4	104,5	114,7	106,7	114,6	119,5	103,2	106,7	111,1	115,6	120,1	125,7
мінімальне	0,0	0,0	0,1	0,1	0,2	0,3	0,1	0,5	1,3	1,7	2,0	2,1	1,7	1,7	1,8	1,9	2,0	2,1
сер. відх.	12,8	14,5	14,8	15,6	17,4	17,9	16,0	16,2	17,8	16,8	17,7	18,1	15,6	16,1	16,6	17,2	17,8	18,5
сер. кв. за виб.	15,3	17,5	18,1	19,4	22,0	23,1	20,7	21,0	22,9	21,4	22,7	23,5	20,2	20,9	21,7	22,5	23,2	24,2
коэф. варіації	71%	70%	69%	68%	66%	63%	64%	66%	66%	66%	67%	68%	68%	68%	67%	67%	67%	66%

Источник: рассчитано по данным МВФ, 2016.

Расчеты показывают, что среднее линейное отклонение ВВП на душу населения в странах ЕС-28 было наименьшим к присоединению 10 стран Центральной и Восточной Европы в 2003 году. Впоследствии среднее из абсолютных (по модулю) отклонений от средней арифметической в рассматриваемой совокупности данных колеблется и имеет выше значение в 2014, а по прогнозным данным будет расти с 2017 по 2020 годы. Среднеквадратическое отклонение, или как его еще называют стандартное отклонение, которое мы рассчитаем по выборочной совокупности, возрастает до кризисного 2008, далее также колеблется и имеет повышающую динамику с 2015 по 2020 годы.

Неоднородность данных ВВП на душу населения в странах ЕС-28 доказывает расчет коэффициента вариации, измеряемый в процентах, позволяет сравнивать степень разброса данных независимо от их масштаба и единиц измерений. Как видно из табл. 1 коэффициент вариации во все годы почти вдвое превышает 33%, что в статистике является первичным признаком неоднородности, поскольку принято считать совокупность данных однородной, если коэффициент вариации меньше 33%. По фактическим данным коэффициент вариации снижался с 70 до 63% в течение 2003–2008, а с 2009 по 2015 годы вырос до 68%. По расчетам на основе прогнозных значений коэффициент вариации свидетельствует о неоднородности данных и на конец семилетнего периода действия текущей региональной политики в 2020 году.

Как видно из расчетов ни одна из «новых» стран-членов ЕС не сможет до конца прогнозного периода достичь среднего для ЕС-28 уровня ВВП на душу населения, а отдельные страны ухудшают показатели, например, Италия, которая в 2015 году по показателю ВВП на душу населения превышала среднее по ЕС-28 значение, по прогнозу МВФ с 2016 будет иметь более низкое значения, при этом отставание будет увеличиваться к 2020 году. Испания имела близкие к среднеевропейскому значение этого показателя с 2003 по 2006, с 2007 по 2009 годы – незначительные колебания вокруг приближенных к среднему значению, с 2010 – демонстрирует отставание, которое в среднем увеличится к 2020 году.

На рис. 2 представлены в графическом и табличном виде среднее отклонение (по модулю) от среднеевропейского значения ВВП на душу населения за период 2003–2020 годов. Представленные расчеты свидетельствуют о возрастании регионального разнообразия на величину среднего отклонения, которое увеличится в целом для всех стран по сравнению с предыдущим периодом. Значение этого показателя имеет отличие в текущий и предыдущий семилетние периоды действия региональной политики ЕС и для отдельных стран.

	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Австрія	5,4	6,0	6,1	6,1	6,8	7,7	7,8	7,5	8,3	8,1	8,5	8,5	6,9	7,1	7,3	7,4	7,5	7,6
Бельгія	4,7	5,4	5,4	5,4	5,8	6,3	6,6	6,4	6,7	6,3	6,6	6,6	5,4	5,3	5,3	5,2	5,2	5,2
Болгарія	9,4	3,3	3,8	4,4	5,7	7,1	6,6	6,5	7,6	7,2	7,5	7,8	6,6	6,8	7,2	7,5	8,0	8,5
Хорватія	6,7	9,7	10,5	11,7	13,9	16,3	14,6	13,9	14,5	13,2	13,6	13,5	11,6	11,8	12,3	13,0	13,7	14,5
Кіпр	0,8	0,7	0,7	0,8	1,2	0,8	0,4	0,9	1,6	1,9	3,3	4,2	4,1	4,5	4,8	5,0	5,3	5,6
Чехія	5,9	6,6	6,5	6,6	7,4	6,8	6,2	6,1	6,5	6,4	7,0	7,5	6,2	6,4	6,7	7,2	7,8	8,5
Данія	9,5	10,8	11,3	11,9	12,7	14,0	12,9	12,9	13,4	12,7	13,1	13,2	10,8	11,2	11,8	12,5	13,2	14,0
Естонія	7,1	8,0	7,9	7,9	8,3	9,1	8,7	8,7	8,7	7,2	7,1	7,2	6,2	6,2	6,2	6,2	6,1	6,0
Фінляндія	5,7	6,4	6,4	6,4	7,6	8,7	7,6	7,3	8,2	7,6	7,9	7,7	6,2	6,2	6,2	6,3	6,5	6,7
Франція	4,6	5,1	5,0	4,8	5,0	5,5	5,5	5,2	5,4	5,0	5,2	4,9	4,0	3,9	3,9	3,9	4,0	4,1
Німеччина	4,4	4,7	4,2	4,1	4,4	4,8	4,9	5,0	6,1	5,8	6,3	6,6	5,8	5,8	5,8	5,9	5,9	6,0
Греція	1,6	1,6	1,9	1,9	2,3	2,2	1,3	2,5	4,3	5,0	6,0	6,4	6,0	6,5	6,8	6,9	7,1	7,3
Угорщина	6,6	7,4	7,6	8,5	9,7	10,4	9,6	9,5	10,3	9,8	10,2	10,3	8,9	9,1	9,4	9,8	10,1	10,6
Ірландія	9,9	11,5	12,4	13,2	14,2	12,5	9,9	8,2	9,1	8,3	9,0	9,9	9,6	10,2	10,8	11,3	11,7	12,2
Італія	3,0	3,2	2,9	2,6	2,4	2,3	2,5	2,1	1,9	1,3	1,0	0,4	0,0	0,1	0,3	0,5	0,8	1,0
Латвія	8,2	9,3	9,4	9,4	9,6	10,0	10,0	10,3	10,4	9,3	9,4	9,4	8,0	8,1	8,3	8,4	8,5	8,6
Литва	8,0	9,1	9,2	9,6	10,4	10,6	10,2	9,9	10,1	9,0	9,1	9,0	7,7	7,7	7,8	8,0	8,2	8,3
Люксембург	21,9	25,3	27,0	30,5	36,3	39,1	35,1	36,3	40,0	37,2	40,4	42,5	36,7	38,0	39,5	41,0	42,6	44,5
Мальта	3,9	4,9	5,2	5,8	6,8	7,1	5,7	5,4	5,7	5,1	5,1	4,9	4,1	4,0	4,0	4,0	4,0	3,9
Нідерланди	6,9	7,5	7,7	8,1	9,1	10,4	9,9	9,3	9,5	8,6	8,8	8,9	7,3	7,6	7,9	8,3	8,6	9,1
Польща	7,9	9,1	9,2	9,7	11,0	11,2	10,4	9,7	10,4	9,7	10,0	10,1	8,5	8,7	9,0	9,2	9,3	9,6
Португалія	2,9	3,4	3,7	4,3	5,2	5,7	4,5	4,7	5,7	5,9	6,2	6,2	5,4	5,6	5,9	6,2	6,6	7,0
Румунія	9,4	10,7	10,8	11,3	12,5	13,1	12,0	11,8	12,7	11,9	12,1	12,3	10,5	10,8	11,1	11,4	11,7	12,1
Словаччина	7,6	8,4	8,6	8,9	9,5	9,2	7,9	7,7	8,3	7,6	7,9	8,0	6,9	7,1	7,2	7,4	7,6	7,8
Словенія	3,3	3,8	4,0	4,3	4,6	4,3	3,7	4,2	4,8	4,9	5,3	5,2	4,5	4,7	4,9	5,1	5,3	5,6
Іспанія	0,0	0,0	0,1	0,1	0,2	0,3	0,1	0,5	1,3	1,7	2,0	2,1	1,7	1,7	1,8	1,9	2,0	2,1
Швеція	7,7	8,7	8,4	8,9	10,0	9,6	6,9	10,0	12,4	12,3	13,1	12,0	9,6	9,5	9,5	9,5	9,6	9,5
Великобританія	5,6	6,7	6,9	7,1	7,7	4,5	2,6	3,4	3,2	4,4	4,0	5,6	7,2	8,0	8,5	9,1	9,7	10,4
Середнє	6,4	7,1	7,2	7,6	8,6	8,9	8,0	8,1	8,8	8,3	8,8	9,0	7,7	8,0	8,2	8,5	8,8	9,2

Источник: рассчитано по данным МВФ, 2016.

Рис. 2. Динамика среднего отклонения ВВП на душу населения стран ЕС-28 в течение 2003–2020 годов.

В частности, низкие отклонения от средневропейского значения ВВП на душу населения с 2007 по 2013 имели Испания, Кипр, Греция, а в период с 2014 по 2020 годы – Италия, Испания, Франция.

Хотя региональное сближение стран ЕС маловероятно даже при самом оптимистичном сценарии, однако такие страны как Кипр, Греция, Словакия, Словения, Чехия могут превысить средневропейский уровень и достичь уровня ВВП на душу населения сегодня «богатых» стран ЕС, большей мере уже исчерпали потенциал ускоренного роста учитывая высокий базовый уровень.

Некоторые требования, определенные в рамках общеевропейских программ, государства должны продемонстрировать еще перед получением средств из структурных фондов, то есть продемонстрировать свою способность достигать поставленных целей (например, надлежащим образом функционирующая система государственных закупок) и зависит от эффективности в реализации предыдущих задач.

Определение перспектив разумного развития может быть осуществлено с учетом последствий реализации региональной политики для внутренних возможностей региона (улучшение институциональной среды для бизнеса, качественное предоставление социальных услуг, условий для досуга, вовлеченность в активную социальную жизнь и повышение занятости) и инструментальных возможностей (хорошее управление, доступ к финансам и бизнес-услугам для малых и средних предприятий ([10, с. 53; 11, с. 9–10]).

Укрепление территориальной сплоченности (сотрудничество между трансграничными и межнациональными регионами) усиливает потенциал разумного роста. Реализация Интеррег (Европейского территориального сотрудничества (ЕТС)) способствует

гармоничному экономическому, социальному и территориальному развитию ЕС в целом. Интеррег охватывает все уровни сотрудничества: пограничного (Интеррег А), транснациональной (Интеррег В) и межрегиональной (Интеррег С). Интеррег А (приграничное сотрудничество) поддерживает сотрудничество между соседними приграничными регионами NUTS III между, по меньшей мере двумя государствами-членами ЕС или между государствами-членами ЕС и некоторых стран за пределами ЕС. ЕС включает существенные приграничные регионы: 37,5% населения ЕС живут в приграничных районах, определенных 38 международными границами.

Также разумное развитие городов является одним из важных направлений региональной политики. Например, на устойчивое развитие городов и стимулирование инноваций в области инвестирования в человеческий капитал в городах выделено 5% от ЕФРР для каждого государства.

Перспективы достижения высокой конвергенции связанные с более тесной координацией, деbüroкратизации, упрощением использования инвестиций и меньшим дублированием между Европейскими структурными и инвестиционными фондами и инструментами ЕС в рамках «Горизонт 2020» в рамках политики сплочения. В этой связи согласованы общие правила для всех европейских структурных и инвестиционных фондов, а также упрощены правила бухгалтерского учета, более целенаправленны требования к отчетности и обеспечено широкое использование цифровых технологий («электронного сцепления»). Особое внимание уделено также районам с конкретными природными или демографическими особенностями. В рамках реализации цели «Упрощение процедур снабжения» выделены специфические ассигнования для отдаленных и малонаселенных районов [12–16].

Наряду с новыми ориентирами, сохранится традиционная поддержка малых и средних предприятий, охраны окружающей среды, развития трансъевропейских сетей в сфере транспорта и связи, занятости, борьбы с социальными диспропорциями и бедностью, образования и профессиональной переподготовки.

В новом периоде региональной политики ЕС Комиссия предлагает некоторые инновации по усилению роли программ поддержки конкуренции, наряду с программами единения, которые в основном направлены в регионы и города новых стран-членов. К таким новшествам относится новый предложенный принцип «макрокондициональности» (макроэкономической обусловленности), имеющая целью обеспечить стабильность экономики ЕС на основе согласованности мероприятий региональной политики с национальными программами реформ в конкретных странах. Этот принцип предусматривает привязку расходов структурных фондов к соблюдению национальными правительствами макроэкономических показателей. В случае необходимости, Комиссия может обратиться к государствам-членам с требованием модифицировать программы для поддержки ключевых структурных реформ, а в крайнем случае, даже приостановить средства, если экономические рекомендации неоднократно и серьезно нарушены.

5. Заключение

Представленные расчеты свидетельствуют о возрастании регионального разнообразия. Региональное сближение стран ЕС маловероятно даже при самом оптимистичном прогнозе развития. Важным инструментом реализации взаимосвязанных ключевых стратегических приоритетов является ЕС на период до 2020 является повышение согласованности между региональной политикой и европейским экономическим управлением, избежание чрезмерного дисбаланса в реализации многочисленных программ. Принцип, согласно которому, для того, чтобы получить деньги структурных фондов ЕС с 2014 года регионы должны доказать не свою отсталость, а способность внести вклад в выполнение стратегии «Европа 2020» может в случае неэффективности работы правительств и администраций конкретных регионов усугубить неравенство регионов. Однако ЕС создает гибкую систему классификации регионов и соответственно изменения пропорций их финансирования, что, в свою очередь, способствует более эффективному использованию бюджетных средств, а это приводит к повышению производительности труда и международной конкурентоспособности ЕС.

Примечания

- 1 Lisbon European Council 23 and 24 March 2000. Presidency Conclusions / Council of European Union – Brussels, 23 March 2000. 14 p.
- 2 European Council Brussels, 22 and 23 March 2005. Presidency Conclusions / Council of European Union 7619/1/05 REV 1- Brussels, 23 March 2005. 13 p.
- 3 The European research area: new perspectives. Green paper 04.04.2007. – European commission. – Directorate-General for Research. – Luxembourg, 2007.
- 4 The 7th Framework Programme funded European Research and Technological Development from 2007 until 2013. Available from: http://cordis.europa.eu/fp7/home_en.html
- 5 Horizon 2020. The EU Framework Programme for Research and Innovation. Available from: <http://ec.europa.eu/programmes/horizon2020/>
- 6 Europe 2020: A strategy for smart, sustainable and inclusive growth. Communication from the Commission / European Commission. COM(2010) 2020 final. – Brussels, 3.3.2010. 34 p.
- 7 Dhéret Cl. (2011), What next for EU Cohesion Policy? Going 'beyond' GDP to deliver greater well-being. European Policy Centre Policy Brief, March 2011.
- 8 Bradley J. (2006), Evaluating the impact of European Union Cohesion policy in less-developed countries and regions. *Regional Studies* 40 (2), pp. 189–200.
- 9 Becker S., Egger P, von Ehrlich M. (2010), Going NUTS: The effect of EU Structural Funds on regional performance. *Journal of Public Economics* 94, pp. 578–590.
- 10 Edwards J. (2011), A Capabilities approach to local and regional development in Europe. Evidence from Alentejo, Portugal. Available from: <https://theses.ncl.ac.uk/dspace/bitstream/10443/1505/1/Edwards%2012.pdf>, accessed: 20 October 2014.
- 11 de Leth D. O. (2015), The impact of EU Cohesion Policy. Lessons from the region of Andalusia, Spain, January 2015, Utrecht University. Available from: <http://www.geo-europa.nl/wp-content/uploads/2015/04/Thesis-regionaal-beleid-in-Andalusie-2.pdf>
- 12 Cohesion policy 2014–2020. Investing in growth and jobs // EU Cohesion Policy. Available from: http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docoffic/official/regulation/pdf/2014/proposals/regulation2014_leaflet.pdf
- 13 Гальперіна Л.П. (2013) Адаптація регіональної політики Європейського Союзу до імперативів глобального розвитку // Стратегія розвитку України (економіка, соціологія, право): Науковий журнал. К.: НАУ, 2013. № 3. С.21–26.
- 14 Гальперіна Л.П. Перспективи регіонального розвитку ЄС/ Л.П. Гальперіна. Регіональна політика Європейського Союзу [Електронний ресурс] : підручник / [за ред. Віктора Чужикова]. К.: КНЕУ, 2016. С. 433–485.
- 15 World Economic Outlook Database. Available from: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2016/02/weodata>
- 16 Regional policy Info. European Commission. Regions Coverage. Available from: http://ec.europa.eu/regional_policy/how/coverage/index_en

References

1. Lisbon European Council 23 and 24 March 2000. Presidency Conclusions / Council of European Union – Brussels, 23 March 2000. 14 p.
2. European Council Brussels, 22 and 23 March 2005. Presidency Conclusions / Council of European Union 7619/1/05 REV 1– Brussels, 23 March 2005. 13 p.
3. The European research area: new perspectives. Green paper 04.04.2007. – European commission. – Directorate-General for Research. – Luxembourg, 2007.
4. The 7th Framework Programme funded European Research and Technological Development from 2007 until 2013. Available from: http://cordis.europa.eu/fp7/home_en.html
5. Horizon 2020. The EU Framework Programme for Research and Innovation. Available from: <http://ec.europa.eu/programmes/horizon2020/>
6. Europe 2020: A strategy for smart, sustainable and inclusive growth. Communication from the Commission / European Commission. COM(2010) 2020 final. – Brussels, 3.3.2010. 34 p.
7. Dhéret Cl. (2011), What next for EU Cohesion Policy? Going 'beyond' GDP to deliver greater well-being. European Policy Centre Policy Brief, March 2011.
8. Bradley J. (2006), Evaluating the impact of European Union Cohesion policy in less-developed countries and regions. *Regional Studies* 40 (2), pp. 189–200.

9. Becker S., Egger P, von Ehrlich M. (2010), Going NUTS: The effect of EU Structural Funds on regional performance. *Journal of Public Economics* 94, pp. 578–590.
10. Edwards J. (2011), A Capabilities approach to local and regional development in Europe. Evidence from Alentejo, Portugal. Available from: <https://theses.ncl.ac.uk/dspace/bitstream/10443/1505/1/Edwards%2012.pdf>, accessed: 20 October 2014.
11. de Leth D. O. (2015), The impact of EU Cohesion Policy. Lessons from the region of Andalusia, Spain, January 2015, Utrecht University. Available from: <http://www.geo-europa.nl/wp-content/uploads/2015/04/Thesis-regionaal-beleid-in-Andalusie-2.pdf>
12. Cohesion policy 2014–2020. Investing in growth and jobs // EU Cohesion Policy. Available from: http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docoffic/official/regulation/pdf/2014/proposals/regulation2014_leaflet.pdf
13. Gal`perina L.P. (2013) Adaptaciya regional`noyi polity`ky` Yevropejs`kogo Soyuzu do imperaty`viv global`nogo rozvy`tku [Adaptation of EU regional policy to the imperatives of global development]// Strategiya rozvy`tku Ukrayiny` (ekonomika, sociologiya, pravo): Naukovy`j zhurnal. K.: NAU, 2013. 3. pp.21–26.
14. Gal`perina L.P. Pesrpekty`vy` regional`nogo rozvy`tku YeS [Perspectives of EU regional development]/ L.P. Gal`perina. Regional`na polity`ka Yevropejs`kogo Soyuzu. Pidruchny`k / [za red. Viktora Chuzhy`kova]. K.: KNEU, 2016. pp. 433–485.
15. World Economic Outlook Database. Available from: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2016/02/weodata>
16. Regional policy Info. European Commission. Regions Coverage. Available from: http://ec.europa.eu/regional_policy/how/coverage/index_en

УДК 339.92

Региональное разнообразие и гармоничный рост Европейского Союза

Любовь П. Гальперина ^{a,*}

^a Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана, Украина

Аннотация. Представленное исследование свидетельствует о возрастании регионального разнообразия стран ЕС. Региональное сближение стран ЕС маловероятно даже при самом оптимистичном прогнозе развития. Важным инструментом реализации взаимосвязанных ключевых стратегических приоритетов ЕС на период до 2020 является повышение согласованности между региональной политикой и европейским экономическим управлением, избежание чрезмерного дисбаланса в реализации многочисленных программ. В случае неэффективности работы правительств и администраций конкретных регионов, принцип получения денег структурных фондов ЕС с 2014 года в зависимости от способности внести вклад в выполнение стратегии «Европа 2020» может усугубить неравенство регионов. Гибкая система классификации регионов и, соответственно, изменения пропорций их финансирования способствует более эффективному использованию бюджетных средств, а следовательно – разумному росту, повышению производительности труда и международной конкурентоспособности ЕС.

Ключевые слова: Европейский Союз, разумный рост, инновации, региональная политика.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: liubovgalperina@gmail.com (Л.П. Гальперина)